

Грачев Сергей Иванович

доктор политических наук,
профессор кафедры прикладного
политического анализа и моделирования,
руководитель Центра изучения проблем
национальной и международной безопасности,
Института международных отношений
и мировой истории
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
имени Н.И. Лобачевского

Харламов Антон Алексеевич

аспирант кафедры прикладного
политического анализа и моделирования
Института международных отношений
и мировой истории
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
имени Н.И. Лобачевского

НЕФТЕГАЗОВЫЙ СЕКТОР КАК ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЙ ФАКТОР СИЛОВОЙ КАМПАНИИ В СИРИИ

Аннотация:

В статье проведен мониторинговый анализ материалов в отношении нефтегазового сектора Сирийской Арабской Республики (САР), выступающего в качестве детерминирующего фактора политических, экономических, силовых кампаний как разных сил внутри страны, так и ведущих мировых держав, транснациональных компаний и корпораций, преступных формирований (террористических, криминальных). Проблема обеспеченности энергетическими ресурсами становится все более актуальной, а вопрос контроля добычи углеводородов по всему миру является стратегическим.

Ключевые слова:

Сирия, нефтегазовый сектор, нефть, газ, «Исламское государство», терроризм, преступность.

Grachev Sergey Ivanovich

D.Phil. in Political Science,
Professor, Applied Political Analysis
and Simulation Department,
Head of the Center of National
and International Security Studies,
Institute of International Relations
and World History,
Lobachevsky State University of
Nizhny Novgorod

Kharlamov Anton Alekseyevich

PhD student,
Applied Political Analysis
and Simulation Department,
Institute of International Relations
and World History,
Lobachevsky State University of
Nizhny Novgorod

THE OIL AND GAS SECTOR AS A DETERMINING FACTOR OF THE MILITARY CAMPAIGN IN SYRIA

Summary:

The article carries out a monitoring analysis of the materials regarding the oil and gas sector of the Syrian Arab Republic, which is considered as a determining factor of political, economic and military campaigns of both various forces within the country and the leading world powers, multinational companies and corporations, criminal organizations (including terrorist ones). The authors' aim is to show that the problem of energy resourcing is becoming ever more relevant, and the aspect of control of hydrocarbon production around the world is a strategic one.

Keywords:

Syria, oil and gas sector, oil, gas, Islamic state, terrorism, crime.

Острейший внутривнутриполитический кризис в Сирии, который по масштабу и продолжительности вполне можно охарактеризовать как гражданскую войну, продолжается уже около 5 лет, и, к сожалению, о его полнейшем завершении говорить рано.

Нефтегазовый сектор, служащий основой развития и стабильности Сирийской Арабской Республике (САР) и фактором международной хозяйственной компоненты, выступает в качестве экономического и, соответственно, политического объектов интереса не только разных сил внутри страны, но и крупных зарубежных акторов. Это происходит хотя бы потому, что проблема обеспеченности энергетическими ресурсами становится все более актуальной, а вопрос контроля добычи углеводородов по всему миру является стратегическим. Ведущие мировые державы, транснациональные компании и корпорации, преступные формирования (террористические, криминальные) постоянно ведут непримиримую борьбу за обладание правом на разработку месторождений, добычу и реализацию углеводородов в разных уголках мира [1].

Так, по мнению экспертов, указанные акторы стремятся воспользоваться нестабильностью в тех или иных регионах и странах для лоббирования своих интересов и получения значительной доли прибыли от добычи и реализации полезных ископаемых. Ближний Восток и Северная Африка, где сосредоточены крупнейшие ресурсы углеводородов на планете, фактически являются театром боевых и иного рода силовых действий, где активно разыгрываются политические (часто с использованием возможностей специальных служб) баталии.

Помощник министра финансов США в администрации Р. Рейгана, ныне старший научный сотрудник Гуверского института Пол Крейг Робертс в одном из выступлений заметил, что США вытесняют Россию из Средиземноморья, а Китай отсекают от углеводородов, так как те контракты, которые КНР заключила, для Америки слишком опасны [2].

Некоторые эксперты полагают, что события в Сирии изначально имели и в настоящее время имеют экономическую основу. Причем намерения внешних акторов выходят далеко за границы САР в частности и Ближневосточного региона в целом. Например, по мнению профессора М.М. Мусина, происходящее в Сирии – часть крупной газовой игры. Замысел США – поставить на колени Россию, организовав угрозу блокады ее нефтегазового экспорта. Энергетические рынки нашей страны отнюдь не незыблемы, их вполне возможно потерять. Дело в том, что на границе Катара и Ирана расположено одно из богатейших газовых месторождений в мире. Если в ближайшее время эмбарго на добычу этого газа будет снято, себестоимость его добычи и даже сжижения будет ниже, чем в условиях вечной мерзлоты, что влечет за собой неконкурентоспособность России [3]. Сирии в этом замысле отводится роль распределительного узла в газотранспортной системе нового порядка. При условии сокрушения Сирии через ее территорию пойдут нефте- и газопроводы на побережье Средиземного моря, обеспечивая тем самым крах отечественных энерготранспортных проектов на южноевропейском направлении.

Среди экспертного сообщества весьма распространено мнение, что причиной участия нерегиональных акторов в сирийском конфликте является их заинтересованность в получении доли от добычи нефти и газа на территории уже разведанных районов нефтепромысла, а также в перспективных районах добычи. Данное утверждение обосновывается тем, что в Сирии в 2005 г. обнаружили 14 нефтяных бассейнов, среди них – 4 крупнейших месторождения в окрестностях приморского города Баниас недалеко от ливанской границы. Сирия смогла бы добывать от 6–7 млн баррелей нефти в день, то есть только в 2 раза меньше, чем Саудовская Аравия.

Также в Сирии разведаны колоссальные объемы газа, что в перспективе могло быть невыгодно Катару. Правительство Башара Асада отказало Катару в размещении на сирийской территории газопровода в Европу, на что очень рассчитывал катарский эмир. В случае положительного решения вопроса стоимость катарского газа для европейцев была бы значительно ниже, чем российского.

Кроме того, 25 июня 2011 г. в иранском портовом городе Бушер был подписан меморандум о взаимопонимании, посвященный строительству газопровода с иранского газового месторождения Ассалуе через Ирак и Сирию. Газопровод стоимостью строительства 10 млрд долл. и проектной мощностью 110 мкм/д был ориентировочно распределен между Ираком, Сирией и Ливаном. Через подводную ветку было предложено протянуть его до Греции, а оттуда – на рынки Европы. «Исламский газопровод» должен был дополняться экспортом сжиженного природного газа из сирийских портов на Средиземном море. Иран, вероятно, в пику США предоставил Сирии кредитную линию на 3 млрд долл. для закупок нефти и нефтепродуктов и 1 млрд долл. на приобретение товаров народного потребления.

В 2011 г. Сирия объявила, что обнаружила перспективное газовое месторождение в городе Хомс, где позже произошли самые ожесточенные столкновения между силами президента Сирии Башара Асада и мятежниками. Министр нефтяных запасов Суфьян Алави заявил государственному новостному агентству SANA, что первые скважины «были в Хомсе и давали 400 тыс. м³ в сут.» [4]. Кроме перспектив собственного газа, Сирия также обладает потенциалом одного из самых стратегически важных мест для строительства газопроводов в Европу. Однако гражданская война в Сирии на многие годы исключает его создание на большом участке территории.

Следует отметить, что интерес России в Сирии может быть обусловлен не только аспектами национальной безопасности, но и экономическим подтекстом. Так, по данным доклада ООН, Сирия подписала крупный контракт с российской компанией по разработке нефтяных и газовых месторождений в территориальных водах. Проект финансируется Москвой [5].

Несмотря на разные криминологические теории, по нашему мнению, ошибочно однозначно утверждать, что безвластие и анархия на Ближнем Востоке выгодны крупным компаниям. Любому бизнесу комфортней развиваться в стабильных странах, где есть возможность реализации крупных инвестиционных проектов. Очевидно, что свержение правящих режимов, вооруженные столкновения и захват месторождений боевиками из террористических организаций приводят к неизбежному сокращению производства и снижению доли добычи, что в свою очередь обуславливает значительные убытки ТНК. Развитие нелегальной добычи и серых схем доставки углеводородов не может компенсировать потерь, которые влекут за собой гражданская война и нестабильность, а потенциальная прибыль от перераспределения рынка слишком сильно зависит от политической конъюнктуры.

Гражданская война в Сирии и «нашествие» ИГ нанесли весьма ощутимый удар по энергетической промышленности, что, несомненно, сказалось на экономике страны. На рубеже 2015–2016 гг. в Сирии добывалось около 20 тыс. баррелей нефти в сут., или около 5 % от довоенного

уровня (380 тыс. баррелей). Основной причиной называется контроль ополченцами оппозиции большей части нефтяных скважин в провинциях Дейр-эз-Зор и Хасаки на востоке и северо-востоке страны. Кроме того, европейские санкции на экспорт сирийской нефти с сентября 2011 г. сыграли свою роль. Добыча газа сократилась на 50 % – с 30 до 15 млн м³ в сут. [6].

Таким образом, ежемесячно Сирия сама вынуждена расходовать на экстренные закупки нефтепродуктов 500 млн долл. Учитывая внутренние потребности в нефти – 150 тыс. баррелей в сут., Сирия начала закупать нефть в Иране, потратив только в июле 2013 г. на эти цели 3,6 млрд долл. Ежемесячно страна импортирует до 400 млн баррелей по трубопроводу из Ирана. В настоящее время ситуация в государстве принимает масштаб еще большего экономического бедствия. Конечно, положение дел в Сирии осложнилось с началом преступной деятельности группировки «Исламское государство» [7], которая во второй половине 2015 г. управляла значительной частью месторождений в Ираке, Сирии.

Так, ИГИЛ контролировало ряд нефтяных месторождений в Сирии в районе Дейр-эз-Зор, полностью вытеснив бандформирования «Фронта ан-Нусра», действовавшего на данной территории. Боевики «Фронта ан-Нусра» в свою очередь захватили крупнейшее на востоке САР нефтяное месторождение Аль-Омар.

По данным Иракского энергетического института, армия радикальных исламистов контролировала в 2015 г. добычу 30 тыс. баррелей нефти в сут. в Ираке и 50 тыс. в Сирии. Ежедневно операции по нелегальной продаже нефти на черном рынке приносили доход в размере 2–4 млн долл., или примерно 100 млн долл. в мес. По демпинговым ценам – 10–25 долл. за баррель – в объеме 9 тыс. баррелей в сут. нефть перевозилась автотранспортом через границу с Турцией и продавалась. В числе покупателей – посредники из Турции, Сирии, Курдистана и даже Ирана [8]. При этом следует отметить, что после захвата террористами добыча на нефтяных месторождениях не прекращалась. Эксперты говорят о достаточно высоком качестве черного золота. В частности, сирийская нефть – низкосернистая и, следовательно, без больших затрат поддается переработке. После подъема она слегка очищалась, а в ряде случаев неочищенной транспортировалась в Турцию на седельных грузовиках [9]. Контрабандисты, отвечающие за транспортировку и продажу, поощряли продавцов «дружественными скидками» и всевозможными доходными схемами платежей.

Таким образом, гражданская война в Сирии и «нашествие» террористической организации «Исламское государство» на САР в очередной раз подняли вопрос о контроле над добычей и распределением энергетических ресурсов как в стране, так и регионе в целом. Объекты нефтегазовой инфраструктуры (кроме прочего) стали предметом ожесточенной борьбы за сферы влияния между криминальными и экстремистскими формированиями, за которыми «стоят» зарубежные спонсоры в лице транснациональных компаний, финансовых групп и отдельных государств. При этом нестабильность в Сирии может быть выгодна США и Катару, которые предпринимают активные попытки к вытеснению России с ведущих позиций в экспорте газа, получению доступа к добыче полезных ископаемых в Сирии и Ираке и препятствованию строительства «Исламского газопровода» из Ирана в Европу через Сирию и Ирак.

Гражданская война в Сирии и криминальная деятельность террористической организации «Исламское государство» не позволили за последние годы реализовать ни один из крупных проектов в области развития нефтегазовой инфраструктуры в САР. Стоит надеяться, что мир, который не без помощи России приходит на многострадальную сирийскую землю, позволит не только добиться в стране политической стабилизации, но и осуществить ряд энергетических и иных экономических проектов.

Ссылки:

1. Грачев С.И., Морозова А.С. Коррупция как фактор существования терроризма // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 1 (19). С. 69.
2. Мусин М., Мюрид Э. Сирия, Ливия. Далее везде! Что будет завтра с нами. М., 2013. С. 131.
3. Там же.
4. Тасрих Суфьян Алауви. Возможность добычи природного газа и нефти в Сирии [Электронный ресурс] // Сирийское информационное агентство SANA. URL: <http://sana.sy/?p=334142> (дата обращения: 16.05.2016).
5. Исламская партия освобождения и США нанесла ущерб экономике Сирии в размере до 103 млрд долл. // Alarab. 2014. 13 March. URL: <http://noc.ly/index.php/ar> (дата обращения: 16.05.2016).
6. Новые реалии нефтегазового сектора – 2015. Взгляд на основные проблемы, стоящие перед компаниями нефтегазового сектора [Электронный ресурс] : аналитический доклад. С. 23. URL: <http://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/energy-resources/Russian/oil-and-gas-reality-check-2015-rus.pdf> (дата обращения: 16.05.2016).
7. Грачев С.И., Морозова А.С. Терроризм: действительность и будущее // Современная наука и инновации. 2015. № 4 (12). С. 177–178.
8. Набиль Хайдари. Каковы источники финансирования ИГИЛ, самой богатой террористической группировки в мире? [Электронный ресурс] // Агентство «Ирак Хурр». URL: <http://www.iraqhurr.org/author/20802.html> (дата обращения: 18.05.2016).
9. Understanding the Oil Money Fueling ISIS [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldpolicy.org/blog/2014/11/13/understanding-oil-money-fueling-isis> (дата обращения: 18.05.2016).

References:

1. Grachev, SI & Morozova, AS 2015, 'Corruption as a factor in the existence of terrorism', *Bulletin of Kazan Law Institute of the Russian Interior Ministry*, no. 1 (19), p. 69.
2. Musin, M & Murid, E 2013, *Syria, Libya. Next, everywhere! What will be with us tomorrow*, Moscow, p. 131.
3. Musin, M & Murid, E 2013, *Syria, Libya. Next, everywhere! What will be with us tomorrow*, Moscow, p. 131.
4. Tasrih Sufyan Alauvi 2016, 'The ability of natural gas and oil production in Syria', *The Syrian news agency SANA*, retrieved 16 May 2016, <<http://sana.sy/?p=334142>>.
5. 'The Islamic Liberation Party and the US has damaged Syria's economy up to 103 billion dollars' 2014, *Alarab*, March 13, retrieved 16 May 2016, <<http://noc.ly/index.php/ar>>.
6. *The new realities of the oil and gas sector – 2015. A look at the major challenges facing the oil and gas sector companies: an analytical report 2015*, p. 23, retrieved 16 May 2016, <<http://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/energy-resources/Russian/oil-and-gas-reality-check-2015-rus.pdf>>.
7. Grachev, SI & Morozova, AS 2015, 'Terrorism: the reality and the future', *Modern science and innovation*, no. 4 (12), p. 177-178.
8. Nabil Haidari 2016, 'What are the sources of funding LIH, the richest terrorist group in the world?', *Agency "Iraq Hurr"*, retrieved 18 May 2016, <<http://www.iraqhurr.org/author/20802.html>>.
9. *Understanding the Oil Money Fueling ISIS* 2016, retrieved 18 May 2016, <<http://www.worldpolicy.org/blog/2014/11/13/understanding-oil-money-fueling-isis>>.